

В.Д. Конев

V.D. Konev

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА В 1812 ГОДУ

ARMORY CHAMBER IN 1812

Статья описывает вопросы организации спасения собрания Оружейной палаты и хранения государственных реликвий в период Отечественной войны 1812 года.

The article describes the The Armory chamber escape and retention of Russian state relics during the Patriotic War of 1812.

Ключевые слова: Оружейная палата, Отечественная война 1812 года, государственные сокровища, эвакуация.

Keywords: Armory chamber, The Patriotic War of 1812, State treasures, evacuation.

«Если нет деятелей, то нет и истории: все доблести тонут в пучине забвения, и всякое одушевление подражать этим доблестям исчезает»

А.С. Норов

Собрание Оружейной палаты складывалось на протяжении нескольких веков. Государственная сокровищница содержит наиболее значимые государственные атрибуты царской власти: венчальные головные уборы, главнейший из них «шапка Мономаха», держава, скипетр, драгоценные украшения, предметы царского обихода и другие реликвии.

Перед наполеоновским нашествием в 1812 г. на Россию для Оружейной палаты было отстроено новое здание в стиле классицизма. Сокровища готовили к переезду из старого здания. Проведена сверка музейных предметов. Составлены архивные описи имущества. С приближением французских войск к Москве встал вопрос о недопущении захвата государственных сокровищ неприятелем. Захват Кремлевских трофеев был одной из важных целей Наполеона в войне 1812 года.

Издание Александром I 16 июля 1812 г. Манифеста о защите Отечества и создании народного ополчения, а также его приезд в Москву вызвал у жителей Москвы подъем патриотических чувств. Полковник Иван Петрович Поливанов, имевший опыт предшествующих наполеоновских войн, будучи неременным членом Оружейной палаты и сенатором, направил прошение императору вступить в Московское ополчение. Отправляя императору это прошение, главноначальствующий над Мастерской и Оружейной палатой П.С. Валуев писал, что он «мне всегда надобен, а более в нынешних обстоятельствах»¹.

Следует отметить, что в это грозное для Отечества время сын Валуева — кавалергард Петр — сражался на Бородинском поле и был убит на батарее Раевского. Верность воинскому долгу в период борьбы с врагами России всегда брала верх над отеческими чувствами, как бы тяжело это ни были для близких. В эти дни Н.П. Поливанов был назначен руководителем подготовки к отправке собрания Оружейной палаты; эвакуации из Кремля 25 августа 1812 г. в Нижний Новгород, затем во Владимир в декабре 1812 г. и возвращении в Москву в июне 1813 г.

Тот факт, что император Александр I уделил пристальное внимание осмотру предметов Оружейной палаты, символизирующих собой могущество государства, свидетельствует о том, какое значение он придавал необходимости надежной эвакуации сокровищ при приближении французской армии к Москве. Причем, эта операция должна была быть проведена быстро и максимально скрытно от неприятеля. Несмотря на высочайший статус гостя Кремля, посещение Оружейной палаты проходило не публично, как этого требовал протокол того времени. Да и в настоящее время подробности и детали эвакуации государственных сокровищ из Москвы в глубь страны еще не достаточно освещены. Последующие события показали правильность данного плана. Можно полагать, что на встрече Александра I в Оружейной палате с ее руководителями² (запись в Журнале Мастерской Оружейной палаты о посещении палат императором Александром I и осмотре им государственных регалий и старинных вещей) было намечено место эвакуации сокровищ и маршрут следования. Несомненно, Нижний Новгород с его кремлем-крепостью представлял собой надежно охраняемое место для укрытия сокровищ.

вищ. Выбранный водный путь доставки (см. карту) секретного груза по Оке тоже создавал достаточные гарантии от нападения в пути следования. Река Ока имеет извилистое русло, проходящее в лесистой и сильно заболоченной местности, с отсутствием сухопутных дорог вдоль берегов.

Учитывая тот факт, что формирование наполеоновских войск и их продвижение было на основе сухопутных частей, то план перемещения Кремлевских сокровищ в глубь страны водным путем представляется весьма обоснованным, так как создавал чрезвычайные трудности к внезапному нападению. При этом, вооруженная охрана была непосредственно на речных судах, а по берегам велось сопровождение во время маршрута следования. Из предписания П.С. Валуева главноприсутствующему Мастерской Оружейной палаты Д.И. Киселеву: «...Предписываю Вашему превосходительству отправиться сухим путем в Нижний с таковыми от меня наставлениями:

1-е, во время пути, где случится Вам находиться в близости берегов реки Оки, осведомляться о проезде водою отправленной барки, не оглашая, что в оной отправлены сокровища, а говорить, что отправлена барка с амунишными вещами;

2-е, оставаться в Муроме, до тех пор, покуда пройдет барка в выше помянутой город;

3-е, приехав в Нижний и явсья с моим отношением к графу Петру Александровичу Толстому, просить его пособия, как для помещения в приличные анбары или в иное какое здание сокровищ, так и о квартирах для находящихся при оным чиновников и воинского конвоя;

4-е, по исполнению всего остановитца Вам в Нижнем впредь до повеления и как Вам, так и Поливанову со всей его командою, находиться в непосредственном повелении Его сиятельства графа Петра Александровича Толстого»³.

То есть были даны наставления и составлен четкий план действий, а также надлежало соблюдать полный контроль и секретность по всему пути следования, с постоянным нахождением военного конвоя при охраняемых сокровищах, не перепоручая эти функции местным воинским частям, в месте хранения государственных реликвий.

Все восточное направление от Москвы прикрывалось от французских войск частями Владимирского и Рязанского народного ополчения. Покровским ополчением, входившим в состав Владимирского, командовал опытный (сподвижник и ученик Суворова, участник Альпийского перехода) полковник Николай Петрович Поливанов — родной брат Ивана Петровича Поливанова, руководившего эвакуацией Кремлевских сокровищ.

Использование водного пути следования государственных регалий, несомненно содержало сложности и риски во время доставки ответственного груза, о чем докладывал П.С. Валугев член Мастерской Оружейной палаты И.П. Поливанов о задержке в пути из-за бури и отплытии из Коломны: «Хотя я донес Вашему высокопревосходительству об отплытии моем 27-го числа сего месяца, к чему все и приготовлено было, но буря остановила меня на два дни. Ныне, как скоро утихла погода, я отплыл от Коломны на барке бурдашанке благополучно сего числа в 8 часов пополуночи со вверенным мне государственным имуществом»⁴

И тем не менее, все было выполнено четко и скрытно. Захват Кремлевских трофеев был одной из важных целей Наполеона в войне 1812 года. При вступлении в Москву, после отступления русской армии, наполеоновские солдаты в первый день нахождения в Кремле захватили унтер-офицера инвалидной роты (особые военные подразделения охраны государственных объектов) и пытками довели его до смерти, пытаясь выяснить путь эвакуации сокровищ Оружейной палаты.

Руководитель Экспедиции Кремлевского строения, действительный тайный советник П.С. Валугев в письме статс-секретарю князю А.Н. Голицыну так описывает это событие: «Оставшийся в оном (Кремле. — *В.К.*) за дряхлостью инвалидный унтер-офицер за то, что по сущему его неведению (Надо полагать, что для сохранения секретности, офицер охранной роты не участвующий в операции, не посвящался в план действий. — *В.К.*) не умел сказать, по какой дороге отправлены палатские сокровища, был бит до тех пор, покуда лишился жизни»⁵. В силу ограниченных возможностей не все ценные предметы удалось вывезти из Москвы — «старинные русские, польские и турецкие знамена (более тысячи), и множество старинных доспехов» были оставлены в Арсенале и Оружейной палате.

Этим воспользовались наполеоновская разведка и мародеры. «... Все прочее было ограблено и разрушено... Наполеон вовсе не препятствовал, а скорее поощрял подобные наклонности своих солдат, считая, что они тем самым получают законную добычу, давно им обещанную. <...> Наконец, и сам Наполеон решил принять участие в ограблении кремлевских святынь. Был отдан приказ собрать в соборах все ценные предметы, а выполненные из драгоценных материалов — переплавить в слитки. Так погибли разнообразные предметы церковной утвари, некогда пожертвованные в соборы русскими царями, которые не успели вывести в Вологду вместе с Патриаршей ризницей»⁶.

Следует отметить, что это было дозволено. С вступлением наполеоновской армии в Москву начались грабежи в соответствии с целями захватнической войны: «...С первого дня пребывания французов в Москве город был объявлен трофеем и отдан солдатам на разграбление „за подвиги“. Грабежи и бесчинства сопутствовали каждому шагу неприятельских солдат. Толпы пьяных вояк бродили по городу в поисках добычи» (из воспоминаний А.С. Норова — участника Бородинской битвы, получившего серьезное ранение в ногу, часть которой была ампутирована прямо на поле лейб-медиком О.К. Каменецким).

После отступления русской армии и жителей из Москвы, Норов в числе других раненых оставался в тяжелом состоянии в Голицынской больнице, уже без медицинской помощи. Нахождение именно в этой больнице обуславливалось близким общением с родом Голицыных. В юношеские годы А. Норов жил у княгини В.В. Голицыной, супруги генерала от инфантерии князя С.Ф. Голицына. В этом доме собиралось столичное петербургское общество, в котором бывали члены семей графов Строгановых, графов Румянцевых, князей Долгоруковых, князей Вяземских, князей Кочубей, князей Юсуповых, графа Н.А. Толстого. Были в том числе, французский посланник граф Коленкур, граф Лористон, о котором речь ниже⁷. Норов в своих воспоминаниях пишет о родстве с графом А.И. Мусиным-Пушкиным, графом С.А. Валуевым, князем С.И. Гагариным, графом Ростопчиным. Ко всему вышесказанному можно добавить, что Иван Петрович Поливанов и его брат Николай Петрович также находились в родстве А.С. Норовым.

Наполеоновская разведка располагала достаточными сведениями о высших кругах российского общества. Поэтому происхождение Норова и его общение в высших кругах столичного общества объясняет посещение раненого русского офицера в Голицынской больнице наполеоновскими посланниками штаб-лекарем Лареем и графом Лористоном. Это не чуткость и внимание к раненому противнику. Наполеон, находясь в занятой Москве, искал различные пути и контакты для перемирия с Александром I, но все попытки оказались безуспешными.

Конкретное отношение к себе, как к раненому, лежащему без одной ноги, после Бородинского боя, Норов описал в своих воспоминаниях. Вот цитата о тех днях: «Прошла ночь, страшное пожарное зарево освещало комнату, я был весь день один... На другой день вошел в комнату кавалерист: это был уже французский мародер; он начал шарить по всей комнате, подошел ко мне, безжалостно раскрыл меня, шарил под подушками и под тюфяком, и ушел пробормотав: „ничего у него нет“ в другую комнату»⁸.

В результате отхода из Москвы русской армии городские дома, Кремлевские дворцы и храмы остались без охраны и началось разграбление города. «...Все оставленные в соборе [Успенский собор Кремля. — В. К.] святыни в золотых и серебряных ковчегах, драгоценные богослужебные сосуды, оклады икон, светильники, шитые золотом и серебром пелены были расхищены и в большинстве своем погибли. Существуют свидетельства французских военных, что серебряная утварь кремлевских церквей была расплавлена для пополнения кассы армии. Именно в Успенском соборе Кремля были оборудованы плавильные печи. По официальной справке российского Министерства внутренних дел, французами было вывезено из Москвы 18 пудов золота и 325 пудов серебра»⁹.

В таблице 1 представлены события, которые развивались одновременно на полях военных действий и во время эвакуации Кремлевских сокровищ.

Конечно, судить о ценности предметов царского обихода в Кремле, более и менее ценные, совершенно неправильно, тем не менее, П.С. Валуев, понимая личную ответственность за кремлевские раритеты, в письме статс-секретарю князю А.Н. Голицину отдельно отметил об отправке императорских предметов. «Долгом считаю

сообщить Вашему сиятельству для доведения до высочайшего сведения токмо о вверенных главному моему начальству ведениях ко двору императорскому принадлежащих. <...> С Оружейною отправлены сервиз придворный, находящийся на моей ответственности для главноначальствующего, две древних довольно значащего весу серебряные люстры и все золото, серебро и камни из церкви Спаса за золотою решеткою, ко двору принадлежащие»¹⁰.

Таблица 1

Маршрут, план и даты эвакуации Оружейной палаты

12 июня 1812 г.	Начало войны. Нападение Наполеона на Россию. Подготовка к переезду Оружейной палаты в новое здание. Окончание сверки музейных предметов.
16 июля 1812 г.	Издание Александром I Манифеста о защите Отечества и создании народного ополчения. Место подписания лагерь Первой Западной армии под Полоцком.
18 июля 1812 г.	Прибытие (9 часов вечера) Императора Александра I с чинами канцелярии в Грановитую и Оружейную палаты. Отметил совершенный порядок и должную исправность. Наметка плана тайной эвакуации государственных регалий и других достопамятных вещей. По выходе из палат двери заперты и запечатаны печатями. В журнале сделаны соответствующие записи. Подписи Д.А. Киселева и И.П. Поливанова.
12 августа 1812 г.	Распоряжение Графа П.С. Валуева члену Мастерской Оружейной палаты действительному статскому советнику И.П. Поливанову о подготовке ящиков для упаковки государственных сокровищ.

13 августа 1812 г.	Запись в Журнале Мастерской Оружейной палаты об организации упаковки государственных сокровищ. Укладка вещей в подготовленные ящики с должною к сохранению бережливостью. По выходе из палат двери заперты и опечатаны казенными печатями Д.И. Киселевым и Н.П. Поливановым.
17–18 августа 1812 г.	Сражение в Смоленске
21 августа 1812 г.	Утверждение плана вывоза из Кремля сокровищ Оружейной палаты, маршрута, условий секретности, порядок связи. Назначение И.П. Поливанова руководителем эвакуации. Составление списка лиц сопровождения. Назначение военного конвоя. Начало движения по Коломенскому тракту.
25 августа 1812 г.	Предписание графа П.С. Валуева главноприсутствующему Мастерской Оружейной палаты Д.И. Киселеву: «...Отправив государские регалии и прочие сокровища до Нижнего водою в препровождении военного конвоя ...выше помянутые сокровища в Нижний. Предписываю Вашему превосходительству отправиться сухим путем в Нижний с таковыми наставлениями: 1-е, во время Вашего пути, где случится Вам находиться в близости берегов реки Оки, осведомляться о проезде водою отправленной барки, не оглашая, что в оной отправлены сокровища...»
	Письмо графа П.С. Валуева командующему войсками в Нижегородской губернии графу П.А. Толстому об отправке под началом действительного статского советника Н.П. Поливанова сокровищ Оружейной палаты в Нижний Новгород

26 августа 1812 г.	Бородинское сражение
29–30 августа 1812 г.	Прибытие обозов с ранеными в Москву. Доставка раненого А.С. Норова в Москву. Нахождение у Баранова, а затем в Голицынской больнице
30 августа 1812 г.	Рапорт Н.П. Поливанова П.С. Валуеву об отплытии из Коломны на барке с вверенным государственным имуществом.
1 сентября 1812 г.	Сообщение Ростопчину от Кутузова об оставлении Москвы без боя
2 сентября 1812 г.	Вход французских войск в Москву
5 сентября 1812 г.	Рапорт Н.П. Поливанова из Рязани о добавлении десяти рабочих и десяти лошадей для ускорения движения (бурлаки и конная тяга) против ветров и снятия с мелей.
12 сентября 1812 г.	«...она (Оружейная) 12 сентября проехала Муром...» Из письма графа П.С. Валуева (от 27 сентября) статс-секретарю князю А.Н. Голицыну о своем переезде с канцелярией во Владимир, отправлении Оружейной палаты в Нижний Новгород и размещении Экспедиции Кремлевского строения в Коврове. С Оружейною отправлены сервиз придворный, находящийся на моей ответственности для главноначальствующего, две древних довольно значащего все серебряные люстры и все золото, серебро и камня из церкви Сапаса за золотой решеткою, ко двору принадлежащие.
13 сентября 1812 г.	Совет в Филях Кутузов, Беннигсен, Ермолов, Остерман-Толстой, Уваров, Толь, Барклай-де-Толли, Коновницын, Дохтуров, Раевский

14 сентября 1812 г.	Наполеон на Поклонной горе ожидает ключи от города Москвы
15 сентября 1812 г.	Начало пожара в Москве. Посещение Лористоном адъютантом Наполеона А.С. Норова находящегося в Голицынской больнице.
16–18 сентября 1812 г.	Наполеон в Путевом дворце
24 сентября 1812 г.	Рапорт главноприсутствующего Мастерской Оружейной палаты Д.И. Киселева графу П.С. Валуеву. «Господин действительный статский советник И.П. Поливанов, сопровождавший вещи, Мастерскую Оружейную палату составляющие, прибыл в Нижний Новгород благополучно сего месяца 22 числа. Теперь занимаемся укладкою ящиков в кладовые, признанными по крепости их для хранения вещей удобными».
27 сентября 1812 г.	Письмо П.С. Валуева князю А.Н. Голицыну о размещении во Владимире придворного сервиза, серебряной люстры, золота и камней из церкви Спаса, размещении архивов, документов, чертежей Кремлевской Экспедиции в Коврове
2 октября 1812 г.	Три отдельные кладовые под охраной для сокровищ Оружейной палаты оборудованы и опечатаны в Нижнем Новгороде
4 октября 1812 г.	Письмо Наполеона Кутузову о мире через Лористона генерал-адъютанта императора
11 октября 1812 г.	Записки А.С. Норова: «Пребывая в плену после ранения в Голицынской больнице слышали взрывы в Кремле».

19 октября 1812 г.	Записки А.С. Норова: «Из окна Голицынской больницы наблюдал выход Наполеона из Москвы по Старой Калужской дороге».
16 июня 1813 г.	Прибытие в Москву Оружейной палаты

А.С. Норов был защитником отечества в бою на Бородинском поле. А после серьезного ранения находился в Москве во все время пребывания наполеоновской армии в городе. Перенес пожар, мародерские набеги и все тяготы жизни в захваченном и разграбленном городе. Видел уход из Москвы войск Наполеона. А вот эти эпизоды жизни Авраам Сергеевич отразил в своих воспоминаниях.

При подходе к Москве Наполеон ожидал «ключи от города» в знак покорения перед захватчиками. Но этого не произошло. Не дождался. Уже находясь в Москве, учитывая сложившуюся и изменившуюся обстановку, видя перспективу неизбежного ухода из города без ожидаемого триумфа и победы, Наполеон искал уже не торжества, а перемирия с Александром I. Посылал Лористона для переговоров с Кутузовым, до этого Лористон был в Голицынской больнице, встречался с Норовым. Итог известен: предложения Наполеона были отвергнуты. Французы были вынуждены покинуть Москву.

Сокровища Оружейной палаты, проделав путь из Москвы, сначала на 150 подводх гужевым транспортом были доставлены в Коломну, а затем по воде на трех баржах прибыли в Нижний Новгород 22 сентября. Обратная дорога в Москву пролегла через Владимир. И вся эпопея реликвий закончилась прибытием в Москву только 16 июля 1813 г. В рапорте члена Мастерской Оружейной палаты И.П. Поливанова П.С. Валуеву о доставке государственных сокровищ в Москву сообщается о завершении блестяще выполненной специальной военной операции, имеющей большое историческое значение: «На основании предписания Вашего высокопревосходительства от 28 числа прошедшего мая месяца, я со всеми мне вверенными сокровищами Мастерской Оружейной палаты, чиновниками оной и служителями прибыл из Владимира в Москву сего июня 16 дня благополучно, о чем Вашему высокопревосходительству сим почтеннейшее доношу»¹¹.

Русская армия в это время совершала Заграничные походы. Задание И.П. Поливанов с честью выполнил. Петр Степанович Валуев не ошибся в своем выборе руководителя эвакуации государственных сокровищ. В 1814 г. И.П. Поливанов получил за свои заслуги орден Св. Анны I степени. Такой же орден получил и главноприсутствующий Мастерской Оружейной палаты Д.И. Киселев, который был деятельным участником этой ответственной операции. Имена Н.П. Поливанова и А.С. Норова, участников войны, помещены на стены Храма Христа Спасителя, построенного в честь победы в Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Петухова А.В.* Эвакуация Мастерской и Оружейной палаты в 1812 году // Московский Кремль в 1812 году. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции 30 октября — 1 ноября 2012 года. М., 2012. С. 62.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1425. Л. 136–136 об. Цит. по: *Болотина Н.Ю., Новоселов В.Р.* «Отправлены мною отсюда до Нижнего водою сокровища, знаменующие величество и могущество России». Документы о спасении ценностей Оружейной палаты время занятия Москвы войсками Наполеона. 1812–1814 гг. // Исторический архив. 2012. № 3. С. 54.

³ Там же. Д. 5612. Л. 74 об.–75. Книга исходящих бумаг Экспедиции Кремлевского строения. Цит. по: *Болотина Н.Ю., Новоселов В.Р.* «Отправлены мною отсюда до Нижнего водою сокровища, знаменующие величество и могущество России». С. 54.

⁴ Там же. Д. 5611. Л. 205. Цит. по: *Болотина Н.Ю., Новоселов В.Р.* «Отправлены мною отсюда до Нижнего водою сокровища, знаменующие величество и могущество России». С. 60.

⁵ Там же. Д. 5620. Л. 79. Цит. По: *Болотина Н.Ю., Новоселов В.Р.* «Отправлены мною отсюда до Нижнего водою сокровища, знаменующие величество и могущество России». С. 51.

⁶ *Валявин Д.К.* Московский Кремль в 1812 году. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2012. С. 45.

⁷ *Норов А.С.* Война и мир (1805–1812). С исторической точки зрения и по воспоминаниям современника. М., 1914. С. 52.

⁸ Там же. С. 49–50.

⁹ *Стерлигова И. А.* О святыхнях, похищенных в 1812 году из Успенского собора Московского Кремля // Московский Кремль в 1812 году. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции 30 октября — 1 ноября 2012 года. М., 2012. С. 71.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 5615. Л. 74–75 об. Цит. по: *Болотина Н.Ю., Новоселов В.Р.* «Отправлены мною отсюда до Нижнего водою сокровища, знаменующие величество и могущество России». С. 77–78.

¹¹ Там же. Д. 5612. Л. 82–83 об. Цит. по: *Болотина Н.Ю., Новоселов В.Р.* «Отправлены мною отсюда до Нижнего водою сокровища, знаменующие величество и могущество России». С. 77–78.